

I. Составляющія крестоноснаго движенія.

Раннія паломничества на Востокъ
Завоеваніе Палестины арабами
Новое оживленіе странничествъ
Почему Европа приходитъ въ движеніе въ XI вѣкѣ?
Какую роль въ подготовкѣ 1-го Крестоваго Похода играли голодовки и "небесныя знаменія"
Условія паломничествъ, ихъ растушій темпъ
"Странствіе Карла Великаго"
Организованныя силы, взявшія руководство движеніемъ
Норманнскіе кланы
Роль Ключи
Турки-сельджуки въ Сиріи и у воротъ Имперіи.

II. 1-й Крестовый Походъ

Возбужденіе клермонскихъ дней
Легенда Петра Пустынника
Движеніе массы
Еврейскіе погромы
Хроникеры 1-го Похода
Норманнская программа
Бароны въ Константинополе и на малоазійскомъ берегу
Византія предъ лицомъ крестоносцевъ
Антіохійскій эпизодъ
Паденіе Іерусалима
Легенда о Годфридѣ Бульонскомъ

Значеніе въ крестоносномъ движеніи торговыхъ флотовъ итальянскихъ

III. республикъ

Итальянскія колоніи на Сирійскомъ берегу
Движеніе на Средиземномъ морѣ

IV. Латинское общество на чужой землѣ

Типы заморскихъ бароновъ
Военная оборона Палестины
Образъ божія воина-монаха
Карта латинской Сиріи
Паденіе Эдессы
II-й Походъ

V. Тяжелыя десятилѣтія въ жизни Латинской Сиріи

Саладинъ и потеря Іерусалима
III-й Походъ. Имперская программа Гогенштауфеновъ
Походъ 1197г
Поворотъ IV-го Похода
Латинская Имперія и западная культура
"Папскій" (V) и "императорскій" (VI) походы
Конецъ Латинской Имперіи

VI. Причины паденія крестоноснаго энтузіазма въ Европѣ

Измѣненіе цѣлей походовъ въ мысли самого папства
Послѣдніе "вѣрные" крестоносцы Европы
Походы Людовика Святого

Конецъ Латинской Сириі

VII. Эпилогъ крестоноснаго движенія

Смысльъ общей его линіи

Проекты новыхъ походовъ

Судьба эпигоновъ движенія: учреждений и организаций, созданныхъ нуждами Палестины

Можно ли говорить объ исторіи крестоноснаго движенія?

Его внутреннее единство

Иллюстраціи

Рыцари на ночной стражѣ (съ евангелія Sainte Chapelle)

Развалины замка Маргатъ

Французскій принцъ-крестоносецъ XIII вѣка (съ печати Филиппа, сына Людовика IX)

Карта

Латинская Сирия въ XII в.

Подготовка крестоноснаго движенія

"Какъ случилось, -- спрашиваетъ въ началѣ своего повѣствованія Фульхерій Шартрскій, участникъ и хроникеръ 1 Похода, -- что презрѣвъ цвѣтъ міра, такія массы вняли голосу Божію, покинули женъ, родныхъ, именья и, по евангельскому велѣнію, последовали за Богомъ, зажженные любовью къ Нему и исполняясь Его вдохновенія? Великія страданія претерпѣли наши воины. Они терзались невыносимыми муками голода и жажды. Ихъ распинали, избивали, съ нихъ сдирали кожу и отсекали члены. Тысячи мучениковъ, изъ любви къ Христу, погибли блаженною смертію, и ихъ дѣянія озарены чудесами. Кто можетъ не изумляться, видя, что мы, малый народъ, могли среди столь многочисленной державы враговъ нашихъ не только бороться, но даже жить. Кто слышалъ когда-либо подобное? Вотъ Египетъ и Эфіопія, вотъ Аравія и Халдея, а также Сирия, вотъ Ассирія и Мидія, вотъ Парфія и Месопотамія, вотъ Скифія и Персида! Великое море отдѣлило насъ отъ христіанства и замкнуло въ рукахъ стужающихъ на насъ, по изволу Божію. Но самъ онъ сильною рукою хранилъ насъ. Блаженъ народъ, съ которымъ владыка Богъ его".

Самъ Фульхерій зажженъ огнемъ того вдохновенія, которое описываетъ, и въ его свѣтѣ происходящее для него озарено чудесами. Но онъ старается сдержать волнующій его энтузіазмъ и честно исполнить свой долгъ историка. Онъ исполнилъ его, -- это слѣдуетъ признать, -- очень дѣльно и объективно для своего времени и имѣлъ право -- которымъ гордился бы всякій изслѣдователь крестоноснаго движенія -- закончить свое введеніе словами:

"Весь же ходъ великаго дѣла, его начало, и какъ къ его совершенію былъ подвигнутъ западный міръ, и почему напрягъ онъ на него мышцы и волю, -- разъяснить следующее далѣе историческое повѣствованіе"...

Ища "составляющихъ" крестоноснаго движенія, хотѣли видѣть въ немъ этапъ экономической эволюціи, длительный эпизодъ въ борьбѣ за восточные рынки; для извѣстныхъ элементовъ земледѣльческаго населенія Европы оно явилось продолженіемъ начавшегося въ немъ съ XI вѣка переселенческаго движенія; многодѣтная семья землевладельческой аристократіи стремились использовать походы за море, какъ средство удовлетворенія возраставшей нужды въ земельныхъ надѣлахъ, -- "феодахъ"; въ нихъ можно усматривать грандіозную рыцарскую авантюру, дававшую исходъ жаднѣ приключеній и подвиговъ. Всѣ эти мотивы и двигатели вмѣщаются въ крестоносномъ движеніи. Но больше всего и прежде всего, въ томъ, что было въ нихъ своеобразнаго, что делало ихъ явленіемъ всенароднымъ, Крестовые Походы являются огромныхъ размѣровъ паломничествомъ, расширившимъ русло тѣхъ потоковъ, которые задолго до XI вѣка катились на Востокъ.

Когда религиозное рвеніе Константина и Елены возвратило Іерусалиму его имя и честь святого города, вместо языческаго имени Эліи Капитолины, открыло пещеру Гроба Господня и холмъ Голгофы, когда на горѣ Елеонской и на вершинѣ Сіона зсіяли базилики, одѣтыя торжественнымъ искусствомъ века Флавіевъ, когда "отъ Дана до Вирсавіи съ Библіей въ рукахъ обошли Палестину и установили памятные места священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета", -- туда двинулись

дружину путниковъ, охваченныя "любовноу жаждоу видѣть святаго мѣста" (cupido visendi). Отъ IV до XI вѣка около святаго Иерусалима, среди массы посѣтителѣ отъ сосѣднихъ восточныхъ областей, прошелъ не одинъ гость далекаго Запада. Анонимный путешественникъ изъ Бордо, въ концѣ IV вѣка проѣхавшій вдоль Пиренеевъ, Средиземнаго приморья, затѣмъ поднявшійся по Ронѣ, чтобы у Mont-Genevre вступить въ Альпы, прошедшій Ломбардію, горы и равнины Балканскаго полуострова, и черезъ Константинополь, Малую Азію и Сирію достигали Иерусалима, оставилъ подробный указатель своего пути, съ перечисленіемъ этаповъ, остановокъ, где онъ ночевалъ, мѣнялъ лошадей и сделалъ отметки о числѣ мильныхъ камней пройденнаго пути. Сухое перечисленіе станцій съ вступленіемъ въ Палестину превращается въ подробное описаніе святаго. Въ те же десятилетія, зараженная увлеченіемъ блаженнаго Иеронима, въ Палестину совершила паломничество группа знатныхъ римлянъ. "Наступитъ ли день, -- пишетъ подруга одна изъ участницъ странствія, -- когда намъ дано будетъ войти въ пещеру Спасителя, у Гроба Господня плакать съ матерью, плакать съ сестрой? Целовать Крестное древо и на горе Елеонской съ вознесшимся Спасителемъ возноситься духомъ и стремленіемъ; видѣть исходящаго Лазаря, спутаннаго пеленами, чистыя волны Иордана, притекшія чистейшими къ купели Господней, проникнуть въ хлевъ пастырей, молиться у Давидова мавзолея?.." и перечисливъ въ томъ же порывѣ восторга памятные мѣста Палестины, странница заканчиваетъ; "И тогда вернемся въ нашу пещеру и будемъ петь непрестанно, часто плакать, непрерывно молиться; и уязвленныя копьемъ Спасителя, воскликнемъ: -- "Нашла я того, кого искала душа. Удержу его и не отдамъ".

Женскіе дневники -- самая благоуханная страница въ книгѣ паломничества. Въ вѣрзонскомъ монастырѣ въ Испаніи наканунѣ арабскаго нашествія читали и комментировали загадочный дорожникъ, также конца IV вѣка, извѣстный подъ именемъ "Хожденія Сильвіи", Вновь открытый въ концѣ прошлаго столѣтія (уже оборваннымъ, лишеннымъ начала и конца), онъ возбудилъ глубокой интересъ европейскихъ и русскихъ изслѣдователей. Его авторъ -- женщина, несомненно очень знатная, повидимому, настоятельница или монахиня какого-то испанскаго монастыря. "Востокъ позналъ ее, -- говоритъ о ней вѣрзонскій инокъ VII вѣка, -- деву, вышедшую отъ крайняго Запада, съ береговъ, омываемыхъ волнами Океана. Она не знала отдыха на землѣ, чтобы съ побѣдной пальмой достигнуть вѣчнаго покоя, "царства эфирнаго света". Онъ характеризуетъ ее одновременно, какъ "хрупкую, нежную" и вместе "мужественную". "Она посѣтила знаменитыя обитѣли Фиваиды, она следовала въ Египтѣ по путямъ народа избраннаго; она видѣла славные города и оставила изящное ихъ описаніе. Слѣдуя всюду по стопамъ Израиля, она достигаетъ, наконецъ, подошвы Синая". Нужная и простодушная, наблюдательная и "любопытная", -- такъ выражается о себѣ она сама ("я очень любопытна"), странница проникала всюду: въ пески Заиорданской Земли, въ глухія обитѣли на малодоступныхъ горахъ, гдѣ "святые" принимали ее съ благословеніями и евлөгійми, къ "последнимъ предѣламъ Имперіи, за которыми уже нѣтъ доступа римлянамъ", Одно изъ самыхъ прозрачно одухотворенныхъ впечатлѣній ея странствія видѣніе, открывающееся съ вершины Синая. "Труденъ подъемъ на эту гору. На нее восходиши не кругами... а прямо вверхъ, точно по стѣнѣ... Оттуда, гдѣ мы стояли подлѣ стѣны церкви, съ вершины центральнаго возвышенія подъ нами разстилались, точно холмы, тѣ высокія горы, по которымъ мы съ такимъ трудомъ только что взошли. При подъемѣ онѣ казались безконечными; я сказала бы, что не видѣла болѣе высокихъ, но эта средняя ихъ еще превосходила. И видѣли мы отсюда Египетъ и всю Палестину и Красное море, а также безконечные предѣлы сарацинъ такъ глубоко и далеко, что вы этому и не повѣрите"... Но земная картина, разстилавшаяся у ногъ неутомимой странницы, начинаетъ закрываться волнами небснаго свѣта, и взглядъ обращается въ высоту. "Созерцая въ душѣ своей грядущее пришествіе Бога и какъ бы соперживая его въ настоящемъ, въ забвеніи женской своей слабости и грозной суровости крутого утеса, точно поднятая божію десницею, она возносится на святую гору, вершина которой уходитъ въ тучи, и гдѣ въ облакахъ небсныхъ явится некогдамы этого чаемъ -- неизреченная слава Божія величія".

Ранній потокъ мирныхъ и радостныхъ паломничества обрывается въ событіяхъ, которыя навсегда оторвали христіанскій Востокъ отъ власти византійскихъ императоровъ. Съ наступательнымъ движеніемъ персовъ, достигшимъ въ 614 году Иерусалима, а въ 616 году Египта, справилась энергія императора Ираклія; но на развалинахъ персидскаго владычества поднялась новая сила арабскаго завоеванія. Въ 637 году Омаръ овладѣлъ Иерусалимомъ. Съ половины VII вѣка арабское господство утвердилось въ Персіи, Сиріи, Армѣніи, Африкѣ, угрожало Карфагену и самому Константинополю. "Неодолимая сила, -- замѣчаетъ историкъ, -- влекла арабовъ на Западъ, и эта сила сломилась только у Константинополя въ 718 году" передъ ополченіями Льва III и у Пуаты въ 732 году передъ конницей Карла Мартелла.

Его побѣда спасла отъ нашествия сѣверную Европу, но Испанія стала арабской державой; сарацины распорядились во многихъ портахъ и гаваняхъ южной Франціи и Италіи, главныя

станции морского пути на Восток, Критъ и Сицилія, -- оказались въ ихъ рукахъ; Средиземное море было покрыто арабскими судами. Въ такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи о правильныхъ и многочисленныхъ паломничествахъ. Однако, даже въ VII вѣкѣ движеніе, уносившее на Востокъ западныхъ паломниковъ, внезапно и рѣзко замедлившись, не замерло вполне. Поддерживая традицію Григорія Великаго, папы продолжали слать милостыни заморскимъ христіанамъ. Въ 670 году Аркульфъ "епископъ, по національности галлъ, довольно пространствовалъ въ далекихъ странахъ, умный и правдивый наблюдатель... (такъ характеризуетъ его секретарь его Адамнанъ). Девять мѣсяцевъ провелъ онъ въ Іерусалимѣ-градѣ, ежедневно обходя святыя мѣста, и изложилъ видѣнное мнѣ, Адамнану, внимательно выслушивавшему разсказъ, сперва заносившему его на таблички, чтобы потомъ вкратцѣ изложить на пергаменѣ". На восковой табличкѣ Аркульфъ, по просьбѣ своего сотрудника, чертилъ планъ Гроба Господня и церкви, воздвигнутой надъ нимъ. Онъ видѣлъ въ Іерусалимѣ ярмарку 15 сентября, куда, по его свидетельству, сходятся, наряду съ сирійцами, арабами и греками, "люди съ западныхъ береговъ". Впечатлѣнія дорожниковъ галла Аркульфа, итальянца Антонина (VII вѣка), англосаксовъ Виллибальда и Беды (начало VIII вѣка) проходятъ на темномъ фонѣ атмосферы, созданной для путниковъ въ Святую Землю "сарацынскимъ ужасомъ", господствовавшимъ на моряхъ, состояніемъ смуты и несчастья, въ какомъ въ ту пору находились сильнѣйшія изъ державъ христіанскаго Запада: Франкская Галлія и Лангобардская Італія; но и въ нихъ горитъ все тотъ же глубокой и сосредоточенный жаръ божія странничества, "любовная жажда видѣть святыя мѣста".

Об авторе

ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ольга Антоновна

Выдающийся русский и советский историк-медиевист и палеограф, член-корреспондент АН СССР. Родилась в Харькове, в семье профессора греческой филологии чешского происхождения. Высшее историческое образование получила на Высших женских курсах, где училась в 1895–1899 гг. у профессора И. М. Гревса. С 1907 г. — профессор Высших женских курсов. В 1908–1911 гг. училась в Париже, в Сорбонне, где в 1911 г. защитила диссертацию, за которую ей была присвоена степень доктора Парижского университета. После возвращения на родину преподавала в Петроградском университете. Первая женщина в России, получившая звание магистра (1915) и доктора (1918) всеобщей истории; пожизненный профессор Ленинградского университета. С 1922 г. работала также в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. В 1929 г. была избрана членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Объектом научного изучения и преподавательской деятельности О. А. Добиаш-Рожественской было западноевропейское Средневековье; особое внимание она уделяла истории крестовых походов. Ее работы по истории Западной Европы в Средние века, крестовых походов, паломничества отличаются литературным блеском и, будучи по форме научно-популярными, основаны на исследовании источников. Ее перу также принадлежат труды по истории средневекового земледелия, поэзии голиардов, комментарии к средневековым рукописям и хроникам X–XIII вв. Кроме того, О. А. Добиаш-Рожественская была выдающимся педагогом, обучившим и воспитавшим немало молодых историков.